

ПРОБЛЕМА ПРОГРЕССА В ФИЛОСОФИИ Н.А.БЕРДЯЕВА

Наталья СЕДЫКИНА, др.

Summary

This article is devoted to the progress problem considered by the outstanding representative of the Russian religious philosophy N. A. Berdyaev (1874-1948). Berdyaev comes to a conclusion that the doctrine about progress in the 19th century, having lost a Christian orientation, became antipersonalistic and immoral. Proceeding from this anti-Christian teaching, sense of history is creation of earthly paradise, which will enter only, lived up to it, and all previous generations will be only means for this purpose. Berdyaev shows that in the conditions of this world evil elimination is impossible; and therefore there cannot be a general progress, forward growth of good, happiness and a celebration of reason. Progress in one relation does not exclude regress in other relation.

Проблема прогресса нашла отражение в творчестве выдающегося русского философа Н.А.Бердяева (1874-1948). Бердяев обращается к пониманию прогресса в связи с такими вопросами, как смысл истории, взаимоотношения временного и вечного в ней, значение различных исторических эпох и поколений.

Он определяет прогресс как аксиологическую и духовную категорию, оценивающую историю, исходя из принципа, стоящего над природным развитием [2, с. 244]. «Идея прогресса ... есть идея смысла истории, истории как пути к Богу, к благодатному концу, к Царству Божьему» [6, с.170]. Этой идеи не было в древнем, дохристианском мире, поскольку в нем отсутствовало сознание единства человечества и его предназначения согласно божественному плану. Идея прогресса зарождается в мессианистском сознании ветхозаветных пророков, ибо их пророчества уже возвышались над дохристианскими религиями [6, с.152-153, 170].

В ходе развития учения о прогрессе теряет свою христианскую направленность и в XIX в. принимает антихристианский характер.

Исходя из этого учения, все прошлые и настоящие поколения являются лишь средством для будущего. Бердяев считал это антихристианским и аморальным, указывая на христианские положения о равноценности всех поколений и об их равной возможности быть воскрешенными для вечной жизни [4, с. 145-151].

Появившаяся в XIX веке теория прогресса содержала в себе непреодолимое противоречие. Она неизбежно приводила к выводу о конце истории. Однако сторонники этого учения видели смысл истории в ней самой, отрицая ее конец. Бердяев же полагал, что метафизика истории основывается на идее конца истории, приводящей к тому, что смысл истории должен находиться за её пределами [2, с. 264; 7, с. 496; 4, с.154]. Счастливый конец, который предполагается в учении о прогрессе, не может совмещаться с бесконечным историческим процессом [6, с. 170-171].

Будучи антихристианским, учение о прогрессе утверждало, что райская жизнь может наступить на земле без воли Божьей, а только усилиями самих людей. Войти в этот земной рай смогут лишь дожившие до него счастливы. Бердяев считал такие утверждения антиперсоналистичными [4, с. 149-150; 5, с. 49] и связывал смысл истории с великой надеждой «на воскресение всех живших и живущих, всякого существа, страдавшего и радовавшегося» [2, с. 266].

Прогрессисты, полагавшие возможным полное уничтожение зла в этом мире, не осознавали того, что в истории существуют самые противоположительные начала, исключаящие поступательный рост добра, счастья и творчества разума [4, с.150; 2, с. 264; 7, с. 421; 6, с. 176; 3, с. 267]. Невозможность рационализации иррационального начала, присутствующего в мировой жизни, не позволит устранить зло в условиях этого мира [7, с.421]. «...Никакой прогресс, никакое социальное переустройство не может победить смерти, главного источника страдания, и уничтожить страха будущего» [7, с.421].

В истории процессы ликвидации старого зла совмещаются с появлением нового зла. Отомрут внешние и грубые его формы, но вместе с этим произойдет усиление тоски, уменьшение радости; сильно возрастет ужас пустоты и небытия [6, с. 177].

О двойственном, противоречивом развитии истории свидетельствуют и неоднозначные характеристики ее эпох. Так, для средневековья, с одной стороны, типичны глубокая вера в Бога, аскетизм и творчество. Эта эпоха создала идеал монаха и идеал рыцаря [6, с. 162]. Средневековые красота, культурность, напряженность духовного томления привлекают и теперь [6, с. 163]. Но для людей средневековья типичными также были грубость, жестокость и невежество. В эту эпоху существовали инквизиция и суеверия [6, с. 162].

Прогресс, несомненно, в чем-то улучшил жизнь человека: уменьшились грубость, насилие и жестокость; утвердилось достоинство личности; стала более восприимчивой ее совесть. Но благодаря прогрессу человек и что-то важное утратил. Он стал маловерным, менее цельным, нередко более поверхностным; ему стали присущи рассудочность и бездушие [5, с. 311-312].

В условиях этого мира невозможен всеобщий прогресс. Прогресс в одном отношении не исключает регресса в другом отношении. Интеллектуальному прогрессу может сопутствовать моральный регресс, техническому – общекультурный, культурному – социальный [2, с. 244; 5, с. 300].

Прогрессисты считали, что в истории действует закон прогресса. Бердяев отрицал его существование. Он полагал, что история развивается благодаря трем началам: Богу, року и свободе человека. Поэтому для осуществления прогресса необходимо творчество человека; понимание того, что история – не что-то внешнее: она является его судьбой [2, с. 244, 265; 7, с. 360-361; 5, с. 300; 6, с. 173].

Учение о прогрессе абсолютизировало оторванное от прошлого и настоящего будущее [4, с. 152-153]. Бердяев же утверждал, что «всякое раздробленное время перед судом вечности внутренне греховно и порочно» [4, с.153], и только вечность по-настоящему ценна [1, с. 161], «хороша и любима» [2, с. 247]. Под вечностью он понимал не что-то застывшее, а преобразующее, творческое, порождающее вечную новизну [1, с. 67; 2, с. 247].

В вечную жизнь войдут культурные достижения прошлого, ценности которых бессмертны [4, с. 151]. «Самым наглядным возражением против теории прогресса является открытие такой великой культуры, существовавшей за 3000 лет до Р.Х., как культура Вавилона, которая достигла высокого совершенства, предвосхищавшая и в некотором отношении превосходившая культуру XIX века» [4, с. 151-152].

В вечности, по мысли Бердяева, не будет универсально-общего, безличного. В неё войдут лишь конкретные существа, т.е. прежде всего человеческая личность, а также животные, растения - и все, имеющие в природе индивидуальное существование [1, с. 52]. «Не только каждый человек, но и собака, кошка, букашка есть более экзистенциальная ценность, чем отвлеченная идея, чем общеуниверсальное» [1, с. 149].

Литература

1. Бердяев, Н.А., О рабстве и свободе человека, в кн.: Бердяев Н.А., Царство Духа и царство Кесаря, Изд-во «Республика», М., 1995.
2. Бердяев, Н.А., Опыт эсхатологической метафизики, в кн.: Царство Духа и царство Кесаря, Изд-во «Республика», М., 1995.
3. Бердяев, Н.А., Самопознание, Изд-во «Мысль», М., 1991.
4. Бердяев, Н.А., Смысл истории, Изд-во «Мысль», М., 1990.

5. Бердяев, Н.А., Философия свободного духа, в кн.: Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого, Изд-во «Астрель», М., 2011.
6. Бердяев, Н.А., Философия свободы, Изд-во «Правда», М., 1989.
7. Бердяев, Н.А., Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого, Изд-во «Астрель», М., 2011.